

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

об отказе в принятии к производству обращения
граждан Камарды Ирины Юрьевны и Тофан Ларисы Владимировны в
интересах Рутт Андрей Андреевича о проверке конституционности
статьи 28 Закона Кыргызской Республики «О третейских судах в
Кыргызской Республике»

7 июня 2016 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Осконбаева Э.Ж., Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., при секретаре М.Э. Толобалдиеве, рассмотрев обращение граждан Камарды Ирины Юрьевны и Тофан Ларисы Владимировны в интересах Рутт Андрея Андреевича,

установила:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики (далее—Конституционная палата) 26 апреля 2016 года поступило ходатайство граждан Камарды Ирины Юрьевны и Тофан Ларисы Владимировны в интересах Рутт Андрея Андреевича о признании статьи 28 Закона Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике» неконституционной.

Как следует из представленных материалов, решением Международного Третейского суда при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики (арбитры Садыков Н.Б., Соломаха В.Н., Чекошев А.М.) от 5 июля

2012 года по делу № 2-1-393-221111 исковые требования гражданина Рутт А.А. к ЗАО «Страховая компания «Здоровье» о взыскании страхового возмещения в размере 635 641 сом 63 тыйын и арбитражного сбора в размере 26 573 сом 5 тыйын были удовлетворены. Однако, определением Ленинского районного суда города Бишкек от 15 августа 2012 года гражданину Рутту А.А. было отказано в выдаче исполнительного листа, так как суд посчитал, что арбитры, признав одно из условий страхового полиса ЗАО «Страховая компания «Здоровье» ничтожным и противоречащим статье 955 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, вышли за пределы своих правомочий.

Позднее, определением судебной коллегии по гражданским делам Бишкекского городского суда от 1 февраля 2013 года определение Ленинского районного суда города Бишкек от 15 августа 2012 года было отменено полностью и вынесено новое решение, которым предписано суду первой инстанции выдать исполнительный лист.

Постановлением Верховного суда от 19 апреля 2013 года определение судебной коллегии по гражданским делам Бишкекского городского суда от 1 февраля 2013 года по данному делу отменено, определение Ленинского районного суда города Бишкек от 15 августа 2012 года оставлено в силе.

В мотивировочной части постановления Верховного суда Кыргызской Республики отмечено, что «третейский суд вышел за рамки своей компетенции при вынесении решения, признав ничтожным условие страхового полиса о том, что застрахованный должен связаться с круглосуточной сервисной службой «Экспресс Ассист Центр» до обращения за медицинскими услугами».

Заявители отмечают, что согласно подпункту 4 пункта 2 статьи 423 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, пункту 4 статьи 42 Закона Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике» суд при рассмотрении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда вправе отказать в выдаче исполнительного листа в случаях, если решение третейского

суда принято по спору, не предусмотренному соглашением сторон или не подпадающему под его условия, или содержит указания по вопросам, выходящим за пределы соглашения.

Согласно части 2 статьи 42 Закона Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике», если отказ в выдаче исполнительного листа о принудительном исполнении был принят по основаниям, указанным в пунктах 2, 3, и 4 части первой статьи 42 указанного Закона, третейский суд вынесший решение, по спору, по которому отказано в выдаче исполнительного листа, обязан провести повторное третейское разбирательство.

Повторным Решением Международного Третейского суда при Торгово-промышленной палате (арбитры Алымбаев Н.С., Васильев А.Н., Чекошев А.М.) от 8 июля 2014 года исковое заявление гражданина Рутт Андрея Андреевича о взыскании с ЗАО «Страховая компания «Здоровье» страхового возмещения в размере 635 641 (шестьсот тридцать пять шестьсот сорок один) сом и арбитражного сбора в размере 26 573 (двадцать шесть тысяч пятьсот семьдесят три) сомов отклонено.

Заявители считают, что при вынесении решения арбитры третейского суда, проигнорировав рекомендации Верховного суда Кыргызской Республики и не рассмотрев вопрос, выходящий за пределы иска, вынесли новое решение между теми же сторонами, о том же предмете спора и по тем же основаниям, по которым уже имеется вступившее в законную силу решение Международного Третейского суда при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики от 5 июля 2012 года. Спор о признании ничтожным условия полиса, препятствующий получению истцом исполнительного листа, остается до настоящего времени не рассмотренным третейским судом.

Тем самым, по мнению заявителей, арбитры третейского суда грубо нарушили статью 28 Закона Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике», согласно которой решение третейского суда

является окончательным и обжалованию не подлежит, в результате, в настоящее время имеются два противоположных по смыслу решения третейского суда между теми же сторонами, по одному и тому же предмету спора и по тем же основаниям.

Поэтому заявители считают, что статья 28 Закона Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике», в соответствии с которой решение третейского суда является окончательным и обжалованию не подлежит, противоречит части 1 статьи 40 Конституции, частям 1, 2, 3, пунктам 3, 8 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, гарантирующей каждому право на обращение в суд.

Кроме того, оспариваемая норма препятствует заявителям получить решение профессионального судьи, осуществляющего полномочия на территории Кыргызской Республики в соответствии с установленными законодательством требованиями к судье. По мнению заявителей, положения статьи 28 Закона Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике» порождают бесконтрольность деятельности общественного объединения - третейского суда со стороны вышестоящих компетентных профессиональных судов на предмет установления правильности применения норм материального права при рассмотрении гражданских дел.

Законодательство Кыргызской Республики не предусматривает привлечение к уголовной или административной ответственности арбитра третейского суда за вынесение заведомо неправосудного решения.

Невозможность оспорить решение третейского суда является ограничением конституционного права гражданина Рутт А.А. на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом (подпункт 3 пункта 5 статьи 20 Конституции), считают заявители.

Тем самым, по утверждению заявителей, нормы статьи 28 Закона Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике» существенно ограничивают права граждан на обращение в суды с жалобами на решения третейского суда.

Основываясь на изложенном, заявители просят признать статью 28 Закона Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике» противоречащей Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство граждан Камарды Ирины Юрьевны и Тофан Ларисы Владимировны в интересах Рутт Андрей Андреевича и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Осконбаева Э.Ж., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 5 части 3 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» коллегия отказывает в принятии обращения к производству, если конституционность указанного в обращении вопроса проверялась Конституционной палатой и имеется ее акт, сохраняющий свою силу.

9 декабря 2015 года Конституционной палатой Верховного суда Кыргызской Республики было принято Решение по делу о проверке конституционности статьи 28 Закона Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике» в связи с обращениями граждан Иманазаровой Бактыгуль Жакшылыковны, Мырзакуловой Гульнары, Мячина Виктора Ивановича.

Согласно указанному решению оспариваемая норма была признана не противоречащей частям 1, 3, пунктам 3, 8 части 5 статьи 20 и части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

В силу позиции Конституционной палаты, выраженной в обозначенном решении, Конституция Кыргызской Республики, гарантируя право на судебную защиту одновременно закрепляет право каждого защищать свои права всеми иными способами, не запрещенными законом. При этом государство обеспечивает развитие внесудебных и досудебных методов, форм

и способов защиты прав и свобод человека и гражданина (части 1 и 2 статьи 40).

К числу таких общепризнанных в современном правовом обществе способов разрешения гражданско-правовых споров, вытекающих из свободы договора и диспозитивных принципов гражданско-правовых и гражданско-процессуальных отношений, относится обращение в третейский суд. Право сторон на передачу гражданско-правового спора в третейский суд также основано на нормах части 2 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики, согласно которым в Кыргызской Республике гарантируется право каждого на экономическую свободу, свободное использование своих способностей и своего имущества для любой экономической деятельности, не запрещенной законом. Конституционно-правовой статус третейских судов, установленный статьей 58 Конституции Кыргызской Республики, предполагает, что они являются образованиями, не входящими в судебную систему, то есть внесудебными органами, специализирующимися на разрешении споров, вытекающих только из гражданско-правовых отношений, полномочия и порядок образования и деятельности которых определяются законом. В этой связи Конституция Кыргызской Республики допускает возможность разрешения гражданско-правовых споров между частными лицами по процедуре третейского разбирательства посредством третейских судов, действующих в качестве институтов гражданского общества, наделенных публично значимыми функциями. Само по себе предоставление заинтересованным лицам права по своему усмотрению обращаться за разрешением спора в суд общей юрисдикции в соответствии с его компетенцией или избрать альтернативную форму защиты своих прав и обратиться в третейский суд - по смыслу гарантий, закрепленных статьями 40, 42 и 58 Конституции Кыргызской Республики, не может рассматриваться как их нарушение, а, напротив, расширяет возможности разрешения споров в сфере гражданского оборота.

Следует особо отметить, что доводы заявителей в большей степени лежат в правоприменительной плоскости, оценку которым в силу требований конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата не дает.

Таким образом, коллегия судей не находит оснований для принятия данного обращения к производству Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики.

С учетом изложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 5 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей

о п р е д е л и л а:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство граждан Камарды Ирины Юрьевны и Тофан Ларисы Владимировны в интересах Рутт Андрей Андреевича.
2. Возвратить ходатайство и приложенные материалы заявителям.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату.

Коллегия судей

Э.Ж. Осконбаев

Ч.А. Айдарбекова

М.Р. Бобукеева

№ 24-0